

ВЫБРИТЫЙ НАЧИСТО

ВЫБРИТЫЙ НАЧИСТО

Сила безвозмездного дара

Всякая власть в мире о чём-то просит.

О голосе.

О покупке.

О подписи.

О верности.

О выгоде.

Даже любовь, попав внутрь организаций, рано или поздно выставляет счёт.

Но существует аномальная сила, ускользающая от логики обмена.

Давать даром.

Это самая древняя власть в мире и одновременно наименее понятая.

Иисус не был началом, но он первым воспользовался языком слова и превратил его в повествование, способное идти самостоятельно.

Он не строил армий.

Он не основывал банков.

Он не открывал храмов.

Он не завоёвывал территорий.

Он создал историю.

И когда история становится достаточно сильной, чтобы пережить своего рассказчика, рождается то, что власть узнаёт мгновенно: влияние.

Вот тогда и родился интерес.

Не интерес любить его.

Не интерес понять его.

Интерес направлять его, не вступая с ним в борьбу.

Как рассказчик, именно такое видение я себе представляю.

Мужчина в одеждах.

Высокий.

Красивый.

Длинные волосы.

Выбрит начисто.

Он идёт сквозь шумную толпу и, не повышая голоса, всё же умеет говорить.

Он говорит не со всеми.

Он говорит с каждым.

Мало слов.

Тех, что нужны.

Слов, которые не приказывают.

Слов, которые открывают.

Слов, которые несут дальше, чем молчание.

Так рождается пророк.

Не когда кто-то его провозглашает.

А когда люди начинают рассказывать о нём другим.

Но люди храма заметили, что что-то меняется.

Число посещений падало.

Любопытство смещалось.

Внимание тоже.

А кто владеет вниманием, тот владеет властью.

И они вызвали его во дворец.

Официально — чтобы понять, кто он такой.

На деле — чтобы понять, как его остановить.

Он не носил туники фарисеев.

Он не носил тюрбана.

Он не носил знаков власти.

Не носил он и длинной бороды, определявшей господствующий формат эпохи.

На допросах они пытались вернуть его внутрь периметра.

Приписать ему категорию.

Найти для него ярлык.

Превратить его в уменьшенную версию того, что они уже знали.

Но он всё время ускользал.

И один ответ прежде всего словно пересекает время, как стрела:

Что ты смотришь на сучок в глазу моём, а бревна в твоём собственном глазу не замечаешь?

Речь шла о бороде.

Потому что всякая власть разбирает подробности другого, когда уже не

может защитить собственные противоречия.

Своей системой он научил людей новой возможности:

жить вне формата.

Не против системы.

Вне её.

Что куда опаснее.

Потому что системы умеют защищаться от противников.

Им трудно, наоборот, понять того, кто просто перестаёт играть по их правилам.

Дальше политика пошла своим чередом.

Так было всегда.

Когда она не смогла победить его в равной борьбе, она пустила в ход древнейшее оружие в мире:

вычитание.

Отнять.

Сократить.

Упростить.

Поставить публику перед уже сделанным выбором.

Сделка на площади пришла так, как приходит всякая хорошо выстроенная операция.

Переодетой в демократию.

Выбритый начисто Иисус или бородатый Варавва.

Свобода или формат.

Непредсказуемость или принадлежность.

Игра была лёгкой.

Победил формат.

Как почти всегда.

Но именно в миг поражения безвозмездный дар показал свою истинную природу.

Потому что традиционная власть реагирует.

Безвозмездный дар понимает.

И он ответил фразой, которую ни одна организация, ни одно правительство и ни один алгоритм до сих пор не могут объяснить до конца:

Прости им, ибо они ещё не ведают, что творят.

Это не было оправданием.

Это был диагноз.

Остальное сделали его ученики.

Они написали книгу.

Или, может быть, нечто ещё более редкое.

Они написали повествование, способное прожить тысячелетия.

Переведённое на все языки.

Пройденное всеми культурами.

Истолкованное всеми религиями.

Оспоренное, любимое, искажённое, переписанное, защищённое и атакованное.

И всё же оно до сих пор здесь.

Ни один корпоративный отдел так и не сумел сравниться с его дистрибуцией.

Ни один рекламный макет — с его долговечностью.

Ни один логотип — с его узнаваемостью.

Потому что продукты движутся через рынки.

Повествования движутся через людей.

В этом видении нет никакого богохульства.

Есть лишь абсолютное право рассказывать.

Право, которое движется вне их рынков, независимое и невозмутимое.

А кто не согласен, волен искать другие книги, где сможет прочесть тот формат, который ему больше подходит.

В конце концов, в этом и есть сила Иисуса.

Не сила принуждения.

Не сила денег.

Не сила правительства.

Сила безвозмездного дара.

Единственная сила, которая продолжает обращаться после того, как её рассказчика не стало.

Ferdinando

© Ferdinando Frega. Все права защищены. Официально зарегистрировано и защищено законодательством США об авторском праве.

